

ТАМОЖЕННАЯ АРЕНДА В ШВЕЦИИ В XVIII в.

Основные направления таможенной политики Швеции в XVIII в. — фискальное и протекционистское — формировались на основе государственных потребностей. Успешная реализация этих направлений во многом зависела от эффективности работы таможенных органов, поэтому правительство постоянно уделяло внимание вопросам таможенного управления, структурной перестройки и организации таможенной системы.

В ходе Северной войны в связи с большими военными расходами и уменьшениями поступлений в бюджет из-за территориальных потерь государства морские и внутренние таможни были сданы в аренду частным лицам. Некоторое время в аренде находились и так называемые Большие морские таможни крупных городов-портов: Стокгольма, Кальмара, Евле, Гетеборга, Висби, Карлскруны и Хальмстада¹. Правительство разрабатывало план заключения единого арендного контракта в отношении всех морских таможен. Осуществить замысел сразу не удалось. Во-первых, за время аренды 1714–1716 гг. таможенные поступления уменьшились, и государство осталось в убытке, во-вторых, из-за нестабильного состояния таможенного дохода в военное время не нашлось желающих взять на себя аренду.

Главный директор Морской таможени Йохан Эренпройс считал, что на основе имеющегося опыта возможно перейти на новый уровень арендных отношений. Он выступал за независимость таможенного ведомства, за его освобождение от растущего влияния коллегий, консерватизм и бюрократизм которых мешали борьбе с контрабандой и сковывали всю таможенную деятельность².

Весной 1718 г. Эренпройс заключил контракт с Каммар-коллегией, который начинал действовать с 1 июля этого года в отношении аренды всех морских таможен государства. По истечении арендного года Эренпройс должен был уплатить 488 700 далеров серебром — сумму, равную доходу за предшествующий год. Из прибыли, о которой арендатор отчитывался перед государством, он оставлял себе в качестве вознаграждения 16 %. При подведении итогов аренды оказалось, что за это время таможенные платежи выросли более чем в два раза, государственная прибыль составила 866 906 далеров, а доход Эренпройса — 127 660 далеров³.

В ходе аренды Йохан Эренпройс провел реорганизацию управления для улучшения борьбы с контрабандой. Он упразднил корпус береговых объездчиков, полагая, что они не могут принести пользу из-за своей малочисленности. Эренпройс переместил таможенных руководителей, которые, по его мнению, были слишком тесно связаны с торговцами, чтобы противостоять контрабанде. По указанию главного директора также повышалось жалование некоторых таможенных служащих, чтобы сделать их более мотивированными к своей работе. Эти организационные мероприятия, как и новый тариф 1718 г., в котором увеличивались экспортные пошлины на железо и прежние запреты на некоторые импортные товары заменялись умеренными ввозными пошлинами, способствовали успеху Эренпройса.

После окончания первого года аренды Каммар-коллегия представила отчет о больших убытках для государства, понесенных в ходе войны, и необходимости по этой причине вернуть таможни, которые давали устойчивый доход, под государственный контроль. Правительство согласилось с этим мнением, тем более что бюргеры на риксдаге 1719 г. выступили против продолжения аренды⁴.

Несмотря на решение правительства, Эренпройс не отказался от своих идей и продолжал настаивать на преимуществах аренды для государства на заседаниях риксдага. Особенно волновал руководителя таможенного ведомства рост контрабанды. В таможенных отчетах, составленных для Коммерц-коллегии, Эренпройс обращал внимание на падение импорта табака, текстиля, красителей в послеарендный период при сохранении спроса на эти товары, что указывало на возможный тайный их ввоз. Косвенным доказательством роста контрабанды служило и почти двукратное увеличение к концу 1723 г. количества торговых судов, посетивших порты Швеции при общем падении таможенных сборов⁵. Эренпройс надеялся, что независимое управление таможенным ведомством поможет справиться с контрабандой.

Доводы главного директора Морской таможни, как и уменьшение таможенных доходов и дефицит бюджета, повлияли на решение коллегий в 1725 г. рекомендовать правительству новую аренду таможни. Условием предприятия должно было стать участие в нем городского бюргерства, которое выражало особенно сильное недовольство в ходе первой аренды. Привлечение буржуазии к аренде позволило бы расширить число ее участников и таким образом уменьшить риск злоупотреблений. Кроме того, правительство хотело избежать жалоб и критики по поводу действий

арендаторов и полагало, что торговцы и владельцы мануфактур заинтересованы в борьбе с контрабандой и справятся с ней лучше государственных чиновников.

Решение практических вопросов вокруг будущей аренды правительство поручило Коммерц-коллегии, Камар-коллегии и Статс-конторе. 31 марта 1726 г. был заключен контракт на четыре года с представителями арендного предприятия, которое получило название Генеральное таможенное арендное общество. Основные пункты контракта закрепили следующие положения:

1) аренда распространялась на морские, пограничные и внутренние таможни. Общая арендная сумма — 1 530 000 далеров в год — представляла собой среднюю величину таможенных сборов, вычисленную за 10 мирных и 10 военных лет, с 1691 по 1710 гг.;

2) арендная сумма за Морскую таможню составляла 10 бочек золота (1 бочка = 100 000 далеров серебра) и делилась на 5000 лотов, стоимостью 200 далеров серебра каждый. За один лот до начала нового квартала вносилось 50 далеров. Лоты делились прежде всего между представителями городской буржуазии (1000 лотов выкупила стокгольмская буржуазия), остаток могли получить все желающие. Дополнительно арендаторы уплачивали еще 30 000 далеров: 24 000 за поступающие к ним таможенные средства, 6000 за произведенные конфискации;

3) арендаторы получили свободу действий в отношении таможенного персонала, право на использование таможенных зданий, яхт и другой таможенной собственности с обязанностью нести расходы по их содержанию;

5) арендаторы не должны были предоставлять никаких финансовых отчетов правительству о своей деятельности. Все полученные сверх арендной суммы доходы считались собственностью арендаторов, убытки они покрывали из своих средств⁶.

Генеральному таможенному арендному обществу на период контракта подчинялись оба таможенных ведомства — Морская таможня (Большая) и Внутренняя таможня (Малая). Управление общества состояло из 24 депутатов, заседавших в Стокгольме. Председатель общества и еще три члена управления являлись государственными представителями. От Гетеборга, Мальме и Карлскруны в управление вошло по три человека, остальные представители избирались владельцами лотов Стокгольма⁷.

В итоге аренды 1726–1730 гг. государство получило чистой прибыли 5 790 053 далера серебром, а арендаторы помимо гонорара членов управления — 275 000 далеров⁸.

После долгих дебатов в риксдаге и в коллегиях 23 марта 1730 г. был подписан новый контракт с арендным обществом на следующие четыре года против годовой суммы 1 500 300 далеров⁹. Государство приняло участие в этой аренде, но могло рассчитывать только на оставшиеся лоты, после того как все желающие выкупят столько лотов, сколько захотят. Независимо от количества лотов, отходивших государству, не более четырех государственных представителей могло войти в состав управления. Они не имели особых прав или преимуществ по сравнению с другими депутатами.

В ходе осуществления контракта в казну государства после вычетов всех расходов за период аренды поступило 5 748 077 далеров серебром. Прибыль всех участвовавших в аренде, не считая управляющих, составила 340 000 далеров, или 36 % на каждый лот¹⁰.

Таможни Швеции сдавались в аренду до 1765 г., когда они вновь перешли под государственное управление. Государство с 1730 г. принимало участие в аренде и обладало 1000 лотов, с 1738 г. эта доля уменьшилась до 500 лотов.

Как государственные представители, так и члены арендного общества каждый раз при заключении нового контракта пытались найти более выгодные для себя условия. Тщательно обсуждались арендная сумма, возможности ее изменения исходя из общего состояния внешней торговли. Вносились предложения о дополнительных выплатах в пользу государства и о привилегиях арендаторов. В итоге условия контракта редко менялись кардинально, но иногда вносились важные изменения. Например, контракт 1734 г. устанавливал гонорар членам арендного общества в размере 10 % от прибыли и доход всех участников аренды в размере 12 % от вложенных средств. Вся остальная прибыль доставалась государству. Этот контракт был более выгодным для государства, чем предшествующие, за время аренды оно получило в среднем 1 551 301 далер в год, тогда как арендная сумма равнялась только 1 410 000 далеров. Несмотря на прибыль, данный контракт не являлся для правительства надежным вариантом получения денежных средств, так как арендное общество по-прежнему не было связано никакой отчетностью, которая проверялась бы государственными службами, члены общества могли располагать всеми необходимыми средствами для экстрарасходов и добились получения еще одного источника дохода — сбора от приходящих кораблей шведской Ост-Индской компании в размере 100 далеров серебром за ласт¹¹. Этот налоговый сбор арендное общество сохраняло за собой до 1754 г., когда он был исключен из контракта¹².

В 1756 г. стороны вернулись к первоначальному варианту контракта на основе получения арендаторами всей прибыли после расчетов с государством за аренду и ответственности их за всю арендную сумму, если предприятие окажется убыточным¹³. Государственные лоты возвращались на условиях компенсации Генеральному таможенному арендному обществу, как оно того пожелало.

Несмотря на то что таможи в течение долгого времени сдавались в аренду, в обществе и правительстве среди всех заинтересованных сторон не существовало единого мнения по этому вопросу. На заседаниях шведского парламента, риксдага, часто разгорались острые споры по поводу аренды. Среди ее сторонников были крупные торговцы — дворяне и буржуазия, которые входили в управление арендного общества или являлись владельцами лотов. Основными противниками выступали представители мелкой буржуазии, страдавшие от притеснений таможенных служащих, иногда совершенно незаконных. Государство получало стабильный доход от аренды, отчеты свидетельствовали об уменьшении контрабанды, но противники откупной системы, в том числе и среди служащих Коммерц- и Каммар-коллегий, считали, что арендаторы используют свои полномочия только для собственного обогащения и значительная часть таможенных доходов оседает в карманах откупщиков, минуя бухгалтерскую отчетность. Эти подозрения опирались на данные таможенных сборов, которые оставались практически неизменными при росте внешней торговли и внутренних цен на товары. Сами депутаты риксдага неоднократно высказывали мнения, подкрепленные доказательствами, что аренда таможен приносит не пользу, а вред государству¹⁴.

Подобная критика вместе с изменением политического курса после победы партии «колпаков» на выборах в риксдаг 1765 г. заставила правительство отказаться от таможенной аренды.

«Колпаки» в отличие от «шляп» проводили антимеркантилистскую политику, были сторонниками сокращения государственного кредитования, уменьшения поддержки мануфактур и в целом экономического расходования денежных средств. Подобные взгляды делали «колпаков» противниками сдачи таможен в аренду, и они вернули их под государственный контроль. Принимая такое решение, колпаки, однако, не хотели, чтобы управление таможнями осуществляла Каммар-коллегия, президентом которой являлся представитель «шляп» К. Хепкен, поэтому для этих целей была учреждена специальная Генеральная таможенная дирекция. Новое высшее таможенное управление состояло из членского совета с генераль-

ным директором во главе. В дирекцию вошли председатель палаты бюргеров в парламенте, бургомистр Стокгольма и по одному советнику из Каммар- и Коммерц-коллегий.

После прихода к власти Густава III в 1772 г. главное таможенное управление снова было реорганизовано. Генеральная дирекция упразднялась и верховную власть получила Каммар-коллегия, под ведомством которой находились Морская и Внутренняя таможни со своими главными директорами. Реорганизация не принесла финансовой прибыли в том размере, на который рассчитывало правительство, поэтому с 1777 по 1782 гг. было подписано соглашение об аренде таможен с новым Генеральным таможенным арендным обществом. Директор Ост-Индской компании и владелец двух крупных центров производства железа в Упланде Й.А. Гриль, член Верховного суда И.А. Гревесмехен, крупный оптовый торговец К.К. Дагган стали одними из участников этой аренды.

Новое таможенное управление состояло из 16 человек. Государство имело четырех представителей в управлении, согласно своей доле в предприятии. Ежегодная арендная сумма увеличивалась почти вдвое по сравнению с предшествующим периодом аренды. Эта сумма складывалась из арендной платы за все таможни (490 000 риксдалеров, из которых 353 000 устанавливалось за аренду Морской и Пограничной таможни) и выплат за лиценз (определенный процент от таможенной стоимости товара), в мануфактурный, рыбный и медицинский фонды. Прибыль должна была делиться пополам между таможенным обществом и государством, но так как государство само выступало участником аренды, то оно получало еще $\frac{1}{4}$ от общей прибыли, т.е. в окончательном варианте — $\frac{5}{8}$ всей арендной прибыли¹⁵.

Данная аренда прошла очень успешно для всех ее участников и принесла чистый доход в размере 521 917 риксдалеров, из которых в пользу государства перечислялось 326 199 риксдалеров¹⁶.

По окончании контракта государство хотело учредить новую аренду с более выгодными для себя условиями, но желающих не нашлось. В такой ситуации правительство поручило членам арендного общества продолжать управление таможенным ведомством под видом Генеральной таможенной дирекции и, как и прежде, направлять всю бухгалтерскую отчетность для ревизии в Каммар-коллегию. В 1786 г. представителей арендного общества заменили в Генеральной дирекции на государственных чиновников, назначенных правительством.

В 90-х гг. XVIII в. были предприняты две неудачные попытки ввести аренду еще раз, но заинтересованные в этом лица появились только в начале

следующего века, когда государство согласилось на более мягкие условия контракта¹⁷.

Достаточно частые изменения, происходившие в руководстве шведской таможенной системы, практически не касались организации персонала на местах, за исключением преобразований Эренпрояса.

Деятельность всего таможенного персонала портовых и пограничных таможен и застав регулировалась Регламентом Большой Морской таможни 1724 г.¹⁸ Документ определял круг должностных обязанностей инспекторов, контролеров, управляющих таможнями, досмотрщиков, служащих береговой и пограничной охраны и порядок прохождения таможенных процедур.

Регламент Большой морской таможни действовал на протяжении всего XVIII в., как в арендный период, так и во время государственного управления. Резких поворотов в отношении кадровой структуры администрация старалась избегать, так как для нее было совершенно ясно, что от работы служащих низового звена в основном и зависят результаты сбора таможенных налогов.

Каммар-коллегия и Коммерц-коллегия даже в период аренды продолжали присматривать за ходом таможенных дел. Так, главный директор таможенного ведомства время от времени получал право голоса при решении вопросов в Каммар-коллегии или при необходимости вызывался в коллегиию для доклада.

В XVIII в. шведская таможенная система часто подвергалась изменениям. Быстрое развитие экономики вместе с затратами на военные нужды предъявляло высокие требования к государственному бюджету. Таможенные поступления являлись надежным средством решения финансовых проблем, поэтому правительство постоянно искало наилучший вариант стабильного получения этих доходов, в том числе и через организацию аренды. Слабость и несовершенство государственного аппарата при дефиците средств на его содержание стали еще одной причиной использования арендных отношений в таможенной системе. И наконец, рост влияния городского бюргерства, повышение их требовательности и критики в адрес государственных органов заставляли правительство прибегать к аренде. Стабильный доход, получаемый государством и арендным обществом, позволял сохраняться арендным отношениям в таможенной системе Швеции длительное время. Минимальные контрольные функции, сохранявшиеся у государства в период аренды, не предохраняли от финансовых злоупотреблений, и даже современники высказывали сомнения в соответствии отчетов таможенного арендного общества истине. Однако

имеющиеся источники не позволяют доказать обратное. Тем не менее неоднократные реорганизации таможенного управления позволяют сделать вывод о неудовлетворенности правительства состоянием таможенных дел Швеции в XVIII столетии.

¹ RA. Kammarkollegiets arkiv (KA). Tull och licent kontoret. F. III:V. 3 Allmänt. Kontorets konceptmemorial.

² Boethius B., Heckscher E. Svensk handelsstatistik 1637–1738. Sthlm., 1938. С. XXII.

³ Там же. С. XXXIII.

⁴ Wennberg C.F. Berättelse om tull-arrenderne, och hvad dertil gifwit anledning, samt huru de sedan år 1726 bliwit fortsatte. Sthlm., 1765. С. 5.

⁵ Boethius B., Heckscher E. Указ. соч. С. XXXV.

⁶ RA. KA. Tull och licent kontoret. F. III: V. 26. Arrendekontrakt 31.03.1726.

⁷ Berggren J., Nilzen G. Tullverket 1638–1986. Fallköping, 1986. С. 52.

⁸ Wennberg C.F. Цит.соч. С. 12.

⁹ RA. KA. Tull och licent kontoret. F. III: V. 26 Arrendekontrakt 23.03.1730.

¹⁰ Wennberg C.F. Цит. соч. С. 17–18.

¹¹ Wennberg C.F. Цит. соч. С. 21.

¹² Там же. С. 22.

¹³ RA. KA. Tull och licent kontoret. F. III: V. 27. Arrendekontrakt 6.10.1756.

¹⁴ Wennberg C.F. Цит. соч. С. 29.

¹⁵ RA. KA. Tull och licent kontoret. F. III: V. 27. Arrendekontrakt 7.12.1776; Kungl. brev 18.06.1777. Modee R.G. Utdrag utur alla... ukkomme publique handlingar, placater, förordningar, resolutioner jch publicationer. Sthlm., 1829. V. 11. С. 247.

¹⁶ RA Centrala tullarkiv före 1825. Överdirektören för sjötullen. G2:34. Huvudbok, 1777. С. 2. Huvudbok, 1778. С. 10. Huvudbok, 1779. С. 10. Huvudbok, 1780. С. 10. Huvudbok, 1781. С. 10; G2:35 Huvudbok, 1782. С. 10.

¹⁷ Berggren J., Nilzen G. Цит. соч. С. 55.

¹⁸ Modee R.G. Utdrag utur alla... ukkomme publique handlingar, placater, förordningar, resolutioner jch publicationer. Sthlm., 1742. V. 1. С. 579–599.